

Т.Г.Трофимович (Минск, Беларусь)

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТОВ М.В. ЛОМОНОСОВА ПО ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ДЕЛА

Гениальный сын русского народа М.В.Ломоносов принадлежит в истории человечества к личностям грандиозного масштаба, сумевшим существенно повлиять на общественное развитие. Он известен не только как ученый и поэт, но и как государственный деятель, устроитель российской науки и школы, великий просветитель в самом широком смысле этого слова. Основную задачу своей просветительской программы Михаил Васильевич формулировал так: «Честь российского народа требует, чтобы показать способность и остроту его в науках и что наше отечество может пользоваться собственными своими сынами не токмо в военной храбрости и в других важных делах, но и рассуждении высоких знаний» [т.9, с.641]. Он требовал широкого распространения наук для блага родины, при этом родина и наука были для него неразрывны.

Будучи разносторонне образованным, М.В.Ломоносов не хотел служить какой-либо одной науке, он видел свой долг в служении просвещению вообще. Этим объясняется его большая и многообразная организационная работа. Внушительен перечень его дел и начинаний: устройство первой научной лаборатории, освоение производства стекла и учреждение фабрики стеклянных изделий, возрождение мозаичного искусства, организация географических, картографических, астрономических исследований, снаряжение северной морской экспедиции и многое другое.

Особое место в организационной деятельности М.В.Ломоносова занимает то, что составители и редакторы его академического собрания сочинений назвали учебным делом, понимая под эти работу по созданию и распространению учебных заведений. Он стремился сделать науку общим достоянием и в 1755 году добивается открытия в Москве первого университета, а затем гимназий при нем. М.В.Ломоносов прилагает большие усилия к тому, чтобы открыть доступ в университет широким слоям общества. «В университете тот студент почтеннее, кто больше научится, а чей он сын – в том нет нужды», – подчеркивал ученый.

О работе М.В.Ломоносова по организации учебного дела свидетельствуют многочисленные сохранившиеся документы, которые при всем их внешнем разнообразии несут отпечаток внутреннего единства – стремления служить отечеству. Несмотря на их канцелярскую форму, они являются «такими же памятниками творчества Ломоносова, как его ученые труды и поэтические произведения» [т.9, с.640]. Всего таких документов насчитывается около восьмидесяти.

Документы по организации учебного дела в основном написаны на русском языке рукою Ломоносова, хотя есть и те, которые он подписал. Они включены в собрание, поскольку, вне всяких сомнений, являются выражением мысли и воли ученого.

Содержание документов красноречиво свидетельствует о том, насколько многообразной была организаторская деятельность Ломоносова. Есть документы, представляющие собой проекты регламентов (уставов) университета и гимназий: № 288 «Проект регламента московских гимназий», № 303 «Проект регламента Академической гимназии», № 304 «Проект штата гимназии и университета», № 314 «Проект регламента, проект штата, перечень привилегий и программа инаугурации Академического университета».

Подобные документы оговаривали то, кто и как должен учиться в гимназии или университете, что должны делать учителя и гимназисты, как должно осуществляться материальное обеспечение обучения, какие учебные пособия рекомендуется использовать. Так, к примеру из документа № 288 мы узнаем, что «определенные 15 рублей в год каждому школьнику употребить на их одеяние и на другие потребности, чему всему реестр положен с ценами в следующей табели на два года». Из документа следует, что на два года гимназисту полагались кафтан с камзолом суконный с лосинными штанами, шуба баранья, покрытая крашеной льняною материею, епанча, две шляпы по 30-ти копеек, 8 пар башмаков по 25-ти копеек, шапка, сапоги, 6 рубашек по 30-ти копеек, тюфяк, одеяло, две простыни, кровать, две подушки, платки, полотенца, мыло и т.д. [т.9,с.449]. Документ № 314, например, свидетельствует о том, что университетскому профессору универсального права, российского права, истории и политики, химии, ботаники, анатомии, философии, красноречия и древностей, языков ориентальных полагалось жалование в 660 рублей, а проректору прибавочного к профессорскому еще 300 рублей.

Значительная часть документов свидетельствует о том, что М.В.Ломоносова очень заботил образовательный уровень учащихся и студентов. Об этом свидетельствуют репорты (рапорты) о результатах испытаний, об успехах студентов; выписки и определения о награждении лучших студентов, о переводе лучших гимназистов в студенты и т.п. (документы № 284, 287, 291, 299, 343, 301 и др.).

От результатов учебы, поведения гимназистов и студентов зависело многое: их могли поощрить материально, отправить на учебу за границу, могли наказать, исключить из гимназии или университета. Например, документ № 295 представляет собой выписку о награждении некоторых студентов шпагами, документ № 301 является определением о прибавке жалования гимназисту И. Лепехину («...онный Лепехин в науках понятен и прибавки жалованья достоин»). В документе № 329 приводится определение об увольнении студентов А.Лобыевича и С.Девовича: «Оных студентов ... за нехождение их на профессорские лекции из университета академического выключить и более не числить...»[т.9,с.569].

Из документов видно, что немало усилий М.В.Ломоносовым было направлено на обеспечение гимназистов и студентов учебной литературой. Например, документ № 307 представляет собой ордер бухгалтеру книжной лавки С. Прейсеру на отпуск в гимназию иностранных учебников; документ

№ 313 содержит представление в канцелярию академии наук о выпуске для нужд гимназии серии брошюр, излагающих основы всех наук; документ № 339 устанавливает порядок снабжения студентов и гимназистов учебниками и т.д.

Как свидетельствуют документы, большое внимание М.В.Ломоносов уделял европейской ориентации образования. Свои позиции ученый объяснил в «Представлении в канцелярию Академии наук об отправке некоторых студентов университета за границу» (№351), указывая на то, что выписывать иностранных профессоров дорого, а пока «Академия своими природными профессорами наполнится», «для лучшего успеха и совершенства в науках можно отправить других государств в университеты с доброю надеждою плода семь человек». При этом Ломоносов указывает (документ написан его рукою): «И хотя из сих некоторые в студенты произведены и недавно, однако лекции профессорские с достаточным разумением слушать могут, и показали хорошее понятие и порядочное поведение в поступках, сверх же того ради молодых своих лет могут удобнее научиться иностранным языкам, между тамошними людьми общаясь» [т.9, с. 596]. В этом же документе указано, что не нужно выписывать профессора механики и ботаники, «ибо студент Лепехин в Страсбурге обучается с желанными успехами в физических науках, и потому указать ему упражняться паче всех в ботанике еще два года, а третий определить на путешествия, чтобы видеть в других государствах славные ботанические сады и ботаников».

Немало документов (№ 306, 308, 309, 327, 334) касается организации быта гимназистов и студентов. Чувствуется, что собственный негативный опыт М.В.Ломоносов помнит, когда «нельзя было иметь на пропитание в день больше как нам денежку хлеба и на денежку квасу» и когда жил так пять лет «и наук не бросил». Особый интерес представляет документ № 334 от 17 февраля 1761 года «Определение канцелярии Академии наук о расписании обедов и ужинов студентов и гимназистов». Начинается он с собственноручной преамбулы М.В.Ломоносова. «Понеже академические студенты и гимназисты приносят жалобу словесно, что им готовится пища всегда одинакая, что-де им уже наскучило, и просили, чтобы им впредь приказано было готовить разные». Далее следовало расписание, какие блюда готовить и подавать попеременно. «Рыбы варить и жарить. Осетрину, белужину, треску сухую, лососину свежую. Хлебное. Кашу гречневую, пшеничную, овсяную. Пирог с капустою, с грибами, с грешневою кашею и сметками. Студеное. Вязигу, кисель овсяный с сытою, огурцы, студень, редьку, толокно, свеклу. Похлебки. Шти с соленою рыбою, шти с сушеными сметками, кашу грешневую или овсяную с соленою рыбою, с потрохами, кашу овсяную с сметками свежими или сухими, калю, селянку, горох, чечевицу, грибовницу, уху свежую, репницу, лапшу соковую, лапшу гороховую, уху с клиотскими» [т.9, с. 572 - 573].

Во-первых, обратим внимание на то, что студенты пожаловались на плохое питание не своему непосредственному начальнику Модераху, а

Ломоносову. Во-вторых, отметим, что данный документ содержит не только сведения о том, чем было рекомендовано кормить студентов и гимназистов, но и погружает нас в русскую кухню середины XVIII века. Часть разъяснений о блюдах находим в комментариях, составленных на основе словаря В.И.Даля, «Словаря областного архангельского наречия» А. Подвысоцкого (СПб., 1885). *Сыто – вода, подслащенная медом; калья – род борща, похлебка на огуречном рассоле с огурцами, со свеклой и мясом, а в постное время с рыбой и икрой; грибовница – грибная похлебка; репница – репная похлебка из пареной репы; лапша соковая – лапша, приправленная конопляным соком или конопляным маслом. Добавим свои разыскания. Вязига – сухожилие красной рыбы, связки, лежащие вдоль всего хребта; вареная идет в пироги [Даль, т.1, с.337]; снеток – мелкая рыбка; селянка – горячая похлебка с мясом, капустой, луком и огурцами [Даль, т.4, с. 172]; кашница – похлебка с крупю [Даль, т.2, с.100]; хлебное – еда, связанная с зерном и мукой.*

Двумя годами раньше, 16 сентября 1758 года, Ломоносов расписался на документе, который содержал определение канцелярии Академии наук о пищевом довольствии гимназистов. В нем сказано, что канцелярия указывает «... тех учеников довольствовать такую пищу, а именно: в мясные дни кроме знатных праздников в обед три кушанья – щи, мясо и каша, а в ужин, два из вышепоказанных, вместо щей для перемены варить кашницу из солонины или овсяной либо яшной суп, а в праздничные дни сверх того баранина или говядина, жаркое или окорок, в постные же дни вместо щей варить для них горох, грибы, снетки, или кашу из просольной рыбы, а в дешевую пору и свежую; а другое кушанье вареную рыбу или жареную, а именно осетрину, белужину, штокфиш и прочее, третье каша с постным маслом, причем употреблять поваренные овощи, капусту, лук, репу, морковь и редьку; также довольствовать их ему своим печеным хлебом и кислыми щами. Все помянутые припасы употреблять здоровые, а не затухлые, вонючие или гнилые».

Этот и другие документы указывают на то, что заботы о питании гимназистов и студентов были характерны для Ломоносова. Нет сомнения, что приведенный перечень блюд составлен и скорректирован им. Он помнил свое голодное ученичество, о котором писал в одном из писем к И.И.Шувалову, признаваясь, что недоедание вызвало в нем «отвращающие от наук пресильные стремления, которые в тогдашние лета почти непреодоленную силу имели» [т.9, с.880].

Собранные в девятом томе собрания сочинений документы по организации учебного дела свидетельствуют о том, что М.В.Ломоносов осознавал: просвещение обеспечит России движение вперед, вложенные в образование молодого поколения средства окупятся сторицею. Великий просветитель также понимал, что в организации учебного дела нет мелочей, важно все – от «кто и чему учит» до «что ест и где живет учащийся». Есть все основания считать, что выдвигание образования на такие позиции стало верным признаком его европеизации и демократизации.

Ломоносов, М.В. Полное собрание сочинений / М.В.Ломоносов // Полное собрание сочинений. Т.9. – М., 1955.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ